

1.2. Зрительное vs. тактильное восприятие

Ключевым параметром, противопоставляющим прилагательные со значением отсутствия неровностей, служит прототипический способ восприятия поверхности. С этой точки зрения можно выделить две группы фреймов: тактильно оцениваемые объекты (например выбритые щеки, обструганная доска, гладкая кожа, камешек со дна реки и т.п.) и зрительно оцениваемые объекты (например обширные участки местности – поля, луга и т.п.; части строений, как ровный пол или ровная стена).

В удмуртском языке прилагательное *вольыт* «гладкий» характеризует тактильно воспринимаемые поверхности, прилагательное *чошкыт* «ровный, плоский» – зрительно воспринимаемые, ср. пример (3) из южноудмуртских говоров и (4) из литературного удмуртского. Аналогично эстонское *sile* «гладкий» предполагает тактильное восприятие, *tasane* «ровный, плоский» – зрительное.

(3) Мон шур-лэн пыдэс-ысыт-ыз
я река-GEN дно-EL.POSS-POSS3SG
из басьт-й, но со сыће **вольыт** /
камень брать-PST и он такой гладкий
*чошкыт.
ровный

Я со дна реки камень взял, и он такой гладкий.

(4) Нош отяз, вырйыл улы-ын, кыдёке-кыдёке,
а там холм низ-ESS далеко-далеко
дас вить – кызь иськем-е, кыстйськ-о
10 5 20 километр-ILL тянуться-PRS.3PL
чошкыт / ***вольыт** инты-ос.
ровный гладкий место-PL

А там, под холмом, далеко-далеко, на 15–20 км, тянутся ровные места (Байтеряков Н. С. Съёд валъёс: Повесть, веросьёс, гождэтъёс. Ижевск, 1995).

В свою очередь, в лексической системе эрзянского языка это противопоставление стирается: прилагательное *валаня* «ровный, гладкий» описывает контексты как зрительного, так и тактильного восприятия; ср., например, *валаня пакся* «ровное поле» и *валаня лаз* «гладкая доска (о хорошо обструганной доске)».

«Промежуточным» контекстом, по нашим данным, оказывается дорога, для описания которой допускаются и «тактильные» и «зрительные» прилагательные – и это логично, поскольку, с одной стороны, поверхность дороги часто оценивается зрительно, а с другой стороны, ее естественное функционирование предполагает контакт с наблюдателем.

Любопытные различия между системами разных языков касаются способа описания гладкой поверхности воды в водоеме. Если в эрзянском языке и здесь употребляется доминантное прила-

гательное *валаня* «ровный, гладкий», то в удмуртском ни прилагательное *чошкыт* «ровный, плоский», ни прилагательное *вольыт* «гладкий» в этом случае не применимы, и поверхность воды будет характеризоваться иными описательными конструкциями («Вода не колыхается» и пр.). В эстонском же языке возможно и «зрительное» *tasane* «ровный, плоский»¹ и «тактильное» *sile* «гладкий», а также его производные *klaassile* «гладкий, как стекло», *peegelsile* «гладкий, как зеркало».

1.3. «Ровный» vs. «разровненный»

Типологически релевантным может оказываться и противопоставление исходно ровной vs. разровненной поверхности. Так, в южноудмуртских говорах на границе с Татарстаном распространено прилагательное *тэгыз* (наряду с *вольыт* «гладкий» и *чошкыт* «ровный, плоский», о которых см. п. 2.2). Словарь татарского языка [5] содержит слово *тыгыз* «тесный, плотный, тугой», которое, по видимому, и было заимствовано южноудмуртскими говорами. Значение удмуртского *тэгыз* может быть сформулировано как «ровный, разровненный, утрамбованный». Применимо это прилагательное, например, к маленькому участку земли (ср. пример (5), в котором видна связь и с семантикой татарского *тыгыз*, поскольку речь идет о разровненном и одновременно уплотненном участке земли) или к отмостке дома. Названия же таких объектов, как дорога, доска, выбритые щеки, дно реки и крыша, с прилагательным *тэгыз* не сочетаются, что логично коррелирует с его семантикой.

(5) Мон гуд-эм суй-эз **тэгыз**
я копать-PRT земля-ACC ровный
кар-йсько.
делать-PRS

Я копаную землю разравниваю.

1.4. «Ровный» – «плоский» – «приплюснутый»

Поверхности с отсутствием визуально воспринимаемых неровностей (например местность без гор, односкатная крыша) в некоторых языках могут описываться так же, как приплюснутые объекты (например плоская грудь, приплюснутый нос). В эстонском и эрзянском языках примером тому служат прилагательные со значениями «плоский, приплюснутый» – *lame* и *лапужа* соответственно (ср. эстонские примеры (6) и (7)). В свою очередь, в удмуртском языке подобного совмещения нет, и два указанных выше типа фреймов характеризуются разными лексемами.

(6) Austraalia-s on **lame**
Австралия-INESS быть.PRS.3 плоский
maastik, pika-d vahemaa-d, kus
местность длинный-PL расстояние-PL где

¹ Не исключена, впрочем, и такая интерпретация, что слово *tasane* в данном контексте используется в значении «тихий, спокойный» (первичность/вторичность которого по отношению к значению «ровный» требует проверки в ходе дальнейшего исследования).

mitte mida-gi ega keda-gi pole.
ничего что.PART-EMPH и.не кто.PART-EMPH нет

*В Австралии плоская местность, большие рас-
стояния, где ничего и никого нет.*

(7) Ühe-d kaunitari-d ol-i-d
один-PL красotka-PL быть-PST-3PL
suur-te rinda-de-ga, teise-d
большой-GEN.PL грудь-PL-COM другой-PL
lameda-te-ga.
плоский-PL-COM

*Одни красотки были с большой грудью, другие
с плоской.*

1.5. Характеристика одушевленного субъекта

Особым образом может характеризоваться и поверхность какой-либо части тела или части оде-
жды одушевленного субъекта, примером чему
служит эрзянское прилагательное *вадяжа* (в на-
стоящее время, однако, устаревшее и известное
далеко не всем носителям). Оно описывает челове-
ка (или части его тела, детали одежды и т. п.), если
он гладко выбрит, одет в выглаженную одежду,
опрятен, ср. (8), в фольклорном тексте также встре-
тился пример о гладком хвосте сороки.

(8) **Вадяжа-сто** пурна-зь прячере-нзэ.
гладкий-ADV собратъ-PRT волос-POSS3SG

Гладко собраны волосы.

2. Прилагательные, описывающие различ- ные виды неровностей

2.1. Особенности этой подгруппы

Группа прилагательных, описывающих различ-
ные виды неровностей, покрывает большее коли-
чество фреймов по сравнению с прилагательными
«ровный», «гладкий», «плоский» и «скользкий»
в силу наличия в их семантике дополнительного
компонента – неровностей, со своими дополни-
тельными характеристиками, усложняющими лек-
сическое значение. Многие лексемы этой группы
имеют узкую семантику, характеризую специфиче-
ские виды неровностей, например, в **удмуртском**
языке: *гопо* «с небольшими ямками (о дороге)»,
нюко-гопо «овражистый», *лёго* «бугорчатый», *му-
выро* «гористый», *кисыриё* «морщинистый», *улэсь*
«сучковатый», *шадра* «с угрями (о лице)». Рассмотренное ранее противопоставление зрительного и тактильного способов восприятия для этой груп-
пы тоже важно, ср., например, **удмуртские** прила-
гательные *нюко-гопо* «овражистый» (зрительно
воспринимаемый признак) vs. *шакырес* «шерша-
вый» (тактильно воспринимаемый признак), одна-
ко в ходе нашей работы был выявлен и ряд других
противопоставлений, к обсуждению которых мы
далее и перейдем.

2.2. Размер и регулярность неровностей

Важное семантическое противопоставление за-
трагивает признаки размера и регулярности неров-
ностей. Так, **удмуртское** прилагательное *шакырес*

«шершавый» описывает поверхность с постоянны-
ми неровностями (заглубившие от работы руки;
язык кошки, теленка, коровы; лист вяза; точиль-
ный брусок и т. д.) – в отличие от словосочетания
вольыт ёвёл «негладкий» (о любых тактильно вос-
принимаемых поверхностях, не являющихся глад-
кими), а также диалектного слова *шыгыриё-быгы-
риё* «шероховатый, с отдельными неровностями
(например, о доске, о неровно сшитой ткани)». В **эс-
тонском** языке прилагательное *krobeline* «шерохо-
ватый, грубый» описывает более значительные,
ощутимые неровности, чем *kare* «шершавый, ше-
роховатый», ср. контексты их употребления в (9)
и (10).

(9) See paber on natuke **kare.**

*этот бумага быть.PRS.3 немного шершавый
Эта бумага немного шершавая (о бумаге в ста-
рых советских тетрадях).*

(10) Krokodillinaha imitatsiooni-ga
крокодиловая.кожа.GEN имитация-COM
vihikukaane-d on kergelt
обложка.тетради-PL быть.PRS.3 слегка
krobelse-d.
грубый-PL

*Обложки тетради с имитацией крокодиловой
кожи слегка грубые.*

2.3. Воздействие неровностей на наблюдателя

Находящиеся на поверхности объекта неровно-
сти могут как-либо воздействовать на воспринима-
ющего субъекта, что также может отражаться в
лексической системе языка. Подобный пример об-
наруживается в **удмуртском** языке: прилагатель-
ное *чогырес* «шероховатый, царапающий» описы-
вает негладкие поверхности, контакт с которыми
оценивается негативно (например небритые колю-
чие щеки или шероховатую доску, при контакте
с которой можно посадить занозу и на которой ос-
танутся ворсинки, если провести по ней тряпкой).

2.4. Звукоизобразительная лексика как способ описания неровностей

Одним из источников для прилагательных,
описывающих неровности, может выступать зву-
коизобразительная лексика. Данное явление обна-
ружено нами на материале **удмуртского** языка, где
изобразительные слова на *чаж* (*чаж-чаж*, *чажыр*,
чажырес) исходно описывают звук, например:
шум ливня, шипение масла при жарке, звук при
работе пилой, звук трения о шероховатую поверх-
ность. В северноудмуртских говорах эти слова пе-
реносно описывают еще и фактуру таких поверх-
ностей (небритых щек, листа вяза, мочалки, наж-
дачной бумаги, точильного бруска), при трении
о которые возникает звук *чаж*, см., например, (11).
Таким образом, наряду с тактильным и зритель-
ным способами восприятия неровностей язык мо-
жет выделять еще один способ – аудиальный.

(11) Ньюло-лэн куар-ез небыт но
 вяз-GEN лист-POSS3SG мягкий и
Їажырес, бам-дэ нирты-сько-д
 шероховатый щека-ACC.POSS2SG тереть-PRS-2SG
 ке соин, **Їаж-Їаж** басьт-э,
 если он.INSTR шероховатый брать-PRS.3SG
 скал-лэн кыл-ыз кадь.
 корова-GEN язык-POSS3SG как

Лист вяза мягкий и шероховатый, щеку потеть если им, чувствуется, что шероховатый, как язык коровы.

Метафорически изобразительные слова на *Їаж*- описывают также хорошо утоляющие жажду напитки (которые как бы «дерут горло» – на этом и основана связь с употреблением, в которых характеризуется поверхность), например квас и родниковую воду. Так, выражение *Їаж-Їаж ву* означает «холодная, освежающая вода».

3. Метафорические употребления: обзор

Важный аспект типологического описания семантического поля заключается в выявлении и систематизации метафорических употреблений его элементов. Отдельные примеры уже были упомянуты в разделе 2.4, здесь же нам бы хотелось наметить контуры будущего более подробного анализа метафор, развиваемых исследуемыми лексемами, остановившись на основных выявленных их типах.

Для прилагательных со значением «скользкий» характерны метафорические переносы, передающие идею неустойчивости, ненадежности. Так, эстонское прилагательное *libe* «скользкий» развивает переносное значение «льстивый, подхалим». В шокшинском диалекте эрзянского языка выявлена интересная устаревшая метафора: слово *нолажа* «скользкий» имело также значение «слишком молодой, несостоятельный для чего-либо» (12).

(12) Тон еще **нолаж-ат**, штобы
 ты еще скользкий-2SG чтобы
 тонафту-мс монь.
 учить-INF я.GEN

Не дорос еще (букв. Ты еще скользкий), чтобы учить меня.

Прилагательные со значением «ровный (о зрительно воспринимаемых предметах)» склонны развивать переносное значение равномерности, ср. удмуртский пример (13) из южных говоров.

(13) Борддор **Їошкыт** буя-мын.
 стена ровный красить-PRT

Стена равномерно покрашена (т. е. нет выделяющихся цветом участков).

Необходимо отметить, однако, многообразие и неоднородность ситуаций равномерности: то, какие именно из них в языке будут описываться прилагательным «ровный», а какие – иными средствами, само по себе является параметром типо-

логического варьирования. Например, в удмуртском языке равномерно развивающееся действие (движение, разговор) описывается отдельными лексемами *огсыр*, *огкадь* «одинаково, равномерно», а в эстонском для контекстов равномерности и вовсе существует специальная лексема – *ühtlane* «ровный, равномерный».

Прилагательные, характеризующие гладкие тактильно воспринимаемые предметы, метафорически склонны описывать отсутствие препятствий, затруднений, недостатков (например правильную, не содержащую запинок речь человека; беспрепятственное осуществление действия). В этот ряд вписывается и выражение (14), записанное от носителя южного диалекта удмуртского языка и используемое по отношению к девушке со стройной, красивой фигурой.

(14) Сяртчы кадь **вольыт**.
 репа как гладкий

Как репа, гладкая.

Прилагательные со значением наличия неровностей метафорически используются в контекстах наличия препятствий, затруднений, недостатков. Так, эрзянское слово *казямо* (имеющее диалектный фонетический вариант *казяма*) «шершавый, шероховатый» имеет переносные значения «грубый (о человеке)»; «грубо сколоченный (например, о скамейке)»; «хриплый (о голосе)»; «суровый (о погодных условиях, см. пример (15) из шокшинского диалекта эрзянского языка)»; «тяжелый (о душевном состоянии)». В эстонском языке прилагательное *kare* «шершавый» описывает также сурового человека, суровые погодные условия, хриплый голос, а *krobeline* «грубый, шероховатый» может приобретать значение «шероховатый, недоработанный (например, о каком-либо тексте)», как в (16).

(15) Мизярда тунда чадыведь-те-ст
 когда весной половодье-DF-EL
 куду-тне ай вай-ть, сестэ минь
 дом-PL.DF IPF тонуть-PL тогда мы
 ёфта-тама, што тунда-сь лембе
 сказать-PRS.1PL что весна-DF.NOM теплый
 и казяма.

и шершавый

Когда весной в половодье дома тонут, тогда мы скажем, что весна теплая и суровая.

(16) Algaja luuletaja värsi-d
 начинающий.GEN поэт.GEN стихи-PL
 ol-i-d veel üsna **krobelse-d**.
 быть-PST-3PL еще довольно шероховатый-PL

Стихи начинающего поэта были еще довольно шероховатые.

4. Некоторые итоги

На материале трех уральских языков проанализированы семантические параметры, релеван-

тные для сопоставительно-типологического исследования прилагательных, описывающих свойства поверхностей. Намечено также описание системы их переносных употреблений. В ходе дальнейшего исследования языковую выборку планируется расширить, привлекая к анализу как остальные уральские языки, так и языки других се-

мей и ареалов. Отметим, наконец, что подробное исследование материала уральских языков представляет интерес в свете обсуждения подходов к составлению языковой выборки в лексической типологии и вопроса о включении в эту выборку родственных языков (ср. общее обсуждение в [3], а также постановку проблемы в [6]).

Список литературы

1. Шитц О. А. «Прилагательные» в уральских языках (на материале финского, венгерского, удмуртского, коми и мордовских языков) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 9 (60). С. 67–70.
2. Kortjevskaja-Tamm M. Approaching lexical typology // Vanhove M. (ed.) From Polysemy to Semantic Change. Amsterdam/Philadelphia, 2008. P. 3–55.
3. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. О работе Московской лексико-типологической группы (стенограмма доклада) // Проблемы лексико-семантической типологии: сб. науч. трудов / под ред. А. А. Кретьова. Воронеж, 2011. Вып. 1. С. 126–135.
4. Велейшикова Т. В. Глаголы колебания: семантика и типология (на материале германских и славянских языков) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7 (97). С. 55–60.
5. Татарско-русский словарь / под ред. Ф. А. Ганиева. Казань, 2004.
6. Рахилина Е. В., Прокофьева И. А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения // Вопр. языкознания. 2004. № 1. С. 60–78.

Кашкин Е. В., аспирант.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

ГСП-1, Ленинские горы, Москва, Россия, 119991.

E-mail: egorkashkin@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 1.12.2011.

E. V. Kashkin

SURFACE PROPERTIES AS ISSUE FOR LEXICAL TYPOLOGY: AREAS AND PROSPECTS OF RESEARCH (DATA OF SOME URALIC LANGUAGES)

This paper focuses on adjectives describing texture and topological properties of surfaces (e. g., “smooth”, “flat”, “coarse”, etc.) in three Uralic languages – Erzya, Udmurt, and Estonian. I analyze the distinctive semantic parameters and the main types of metaphorical uses. Areas of further typological research into this lexical group are outlined – both within the Uralic family and in a broader typological prospect.

Key words: *semantics, lexical typology, surface properties, Uralic languages.*

Lomonosov Moscow State University.

GSP-1, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: egorkashkin@rambler.ru